

Равнодушный и жестокий взгляд патриарха семьи Ван обвел жителей деревни. Он хотел воспользоваться присутствием судьи и потребовать объяснений. В противном случае престижу семьи Ван было бы некуда деваться. Репутация была бы подорвана.

- Странно, почему молодой мастер Ван без всякой на то причины побежал к стогам сена? Цянь Ванцзинь удивленно наморщил лоб.

- Я знаю! Мы только что играли на обочине дороги и увидели, как этот мужчина проходил мимо за девушкой! Маленький ребенок, толпившийся в толпе, повысил голос, чтобы ответить.

- ... На мгновение воцарилась тишина.

Любой, кто был знаком с Ван Цзиньхуэй, знал, какими добродетелями он обладал, поэтому заявление маленького ребенка было весьма правдоподобным. Казалось, Ван Цзиньхуэй оказался в таком состоянии, потому что его старая привычка снова дала о себе знать. Он хотел позволить себе вольности с девушкой, но в конце концов пошел за шерстью и вернулся остриженным, страдая от этого очень сильно.

Маленький ребенок поклялся, что говорит правду, поэтому семья Ван, которая хотела добиться справедливости ради своего достоинства, отнесла потерявшего сознание мужчину в карету и убежала, поджав хвосты.

В экипаже, возвращавшемся в город, Кан Цзы сидела рядом с Ли Цзюнь, наблюдая за ней краем глаза незаметно.

Ли Цзюнь не обращала на это внимания и, казалось, была отвлечена чем-то. Кан Цзы не знала, о чем она думала, но иногда в уголках его рта невольно появлялась улыбка.

- Цзюнь, куда ты уходила раньше? - внезапно спросила у нее Кан Цзы.

Ли Цзюнь пришла в себя и слегка улыбнулась:

- Я просто стояла на открытом пространстве перед винодельней и несколько минут болтала с внуком из семьи Лю.

- О чем вы говорили?

В прошлом такого рода допросы были редкостью. Глаза Ли Цзюнь слегка блеснули, но она продолжала улыбаться и сказала:

- Мы ни о чем не говорили. Я просто извинилась за то, что смеялась над ним ранее за столом.

Услышав ее ответ, Кан Цзы больше ничего не спрашивала и отвернулась от сестры.

Кан Шимин и миссис Кан заметили странную атмосферу между двумя девочками, но дети уже были взрослыми. Им не нужно знать все, что они хотели знать, поэтому они тоже держали свои вопросы при себе.

В основном это было просто небольшое разногласие. Отношения между ними были очень хорошими и обычно им не требовалось много времени, чтобы помириться.

После несчастного случая с их дочерью Ли Цзюнь была единственной подругой, оставшейся рядом с ней. Кан Цзы очень дорожил ею. В противном случае, она бы не рассматривала Ли Цзюнь в качестве близкого человека. Даже на таком банкете она тоже специально просила

кого-нибудь за ней зайти, чтобы погулять вместе.

Ее гнев не продлится долго.

Тем временем в карете Цянь Ванцзинь также шли допросы.

После того, как несколько молодых людей сели в карету, Цянь Ванцзинь посмотрел на двух людей, сидящих по диагонали напротив него, прислонился к стенке кареты и проворчал:

- У вас есть что-то, что вы скрываете от меня? Только не говорите мне, что то, что сейчас произошло, связано с вами двумя.

Сюэ Цинлянь даже не поднял веко. Это было не его дело.

Он не бил этого человека. Он только поставил мешок.

Лю Чжицю боялся еще меньше. Сяо Цзиньцзы был его собственным братом, неужели он все еще не знал своего характера? Он даже не считался бумажным тигром для своих сородичей.

Он наклонился и подмигнул Цянь Ванцзинь:

- Сяо Цзиньцзы, ты хорошо поработал сегодня. Мы действительно хорошие братья с тобой, у нас всегда имеется понимание с тобой.

Цянь Ванцзинь подтвердил его слова:

- Я знал, что это в любом случае, связано с вами двумя. Глядя на этого человека, он, должно быть, был отравлен Сюэ Цинлянь. Он не может проснуться даже после того, как кто-то ущипнет его.

Он догадался об этом, поэтому, прежде чем глава семьи Ван нашел время, чтобы найти неприятности, он упреждающе воспользовался возможностью высказаться.

В противном случае поднялась бы суматоха.

Юйшен почувствовала сильную головную боль.

- Что происходит? Она не пыталась быть ответственной. На самом деле, ей просто было интересно, что за люди были вокруг нее?

Как получилось, что они могли попасть в беду везде, куда бы ни пошли?

Сюэ Цинлянь лениво наклонил подбородок в сторону Лю Чжицю:

- Это героический поступок твоего брата по спасению красоты.

- Прекрати это! Это не имеет никакого отношения к герою, спасающему красавицу! Лю Чжицю немедленно опроверг его слова:

- В лучшем случае, я просто научил подонка не лезть куда не нужно и всегда отвечать за свои поступки.

Обеспокоенный непониманием своей сестры, Лю Чжицю объяснил:

- Этот человек действительно подонок. Он пытался позволить себе вольности с молодой девушкой среди бела дня. Он заставлял ее плакать, пока она не могла уже это делать. Его нужно учить, верно?"

С кем он позволял себя такие вольности?

- Ли Цзюнь.

Глядя на своего глупого второго брата, который моргал в ожидании похвалы, Юйшэн снова потеряла брови:

- Брат, ты поступил правильно.

Он действительно поступил правильно, но почему это снова связано с мисс Ли?

С ее женской интуицией она даже не знала, следует ли ей предупредить брата, чтобы он был осторожен.

Но, глядя на взгляд ее брата, он действительно, казалось, не интересовался Ли Цзюнь.

Она была слишком взволнована

- Не рассказывай об этом нашим бабушке с дедушкой и моим родителям, ах.

- Почему?

Лю Чжицю ошетинился:

- Если ты скажешь им, разве это не равносильно тому, чтобы создать для меня проблемы?

Вся семья с нетерпением ждала, когда он женится и когда у него, наконец-то, уже родится сын. Поэтому всякий раз, когда молодая девушка оставалась рядом с ним, его бабушка и дедушка смотрели на нее так, как будто она была женой их внука.

Лучшим доказательством этого было то, что эта девушка сидела с ними в ресторане.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1631195>